

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 5.

1884 г.

Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Ученіе св. Іоанна Златоустаго о пастырскомъ служеніи.

(Продолженіе *).

Занимая такое высокое положеніе, священникъ необходимо долженъ имѣть и соотвѣтственно высокія качества. Первымъ качествомъ св. Златоустъ поименовываетъ—нелюбоначаліе: душа священника должна быть свободна отъ всякой привязанности къ этому достоинству. Это качество, нелюбоначаліе, или, еще точнѣе, по Златоусту, нежеланіе первенства и власти, необходимо потому, что если кто будетъ привязанъ къ нему, тотъ по полученіи его возгорается гораздо сильнѣйшимъ пламенемъ, и чтобы утвердить его за собою, движимый овладѣвшею имъ страстію—рѣшается на тысячу золь, хотя-бы нужно было льстить, или прибѣгать къ другому какому-нибудь рабскому и низкому поступку, или даже искать помощи въ большихъ издержкахъ денежныхъ! По этому-то желаніе первенства и власти и должно, говоритъ Златоустъ, всѣми мѣрами изгонять изъ души, не давать ему и заражаться въ ней, чтобы

*) См. № 4-й.

можно было дѣйствовать во всемъ свободно. Второе качество трезвенность и благоразуміе. Священникъ, говоритъ Златоустъ, долженъ быть всегда трезвенъ, дальновиденъ, долженъ смотрѣть тысячію глазъ, потому что живетъ не для себя одного, а для такого множества людей. Одного подвижничества, по словамъ Златоуста, еще недостаточно для священника. Оно можетъ быть весьма полезно человѣку, заключившемуся въ тѣсной келліи и ограничившему все попеченіе только о самомъ себѣ. Но кто раздѣлилъ себя на такое множество народа, и взялъ на себя столько различныхъ заботъ, сколько у него подчиненныхъ: тотъ можетъ ли истинно споспѣшествовать благу ихъ, если не будетъ имѣть души крѣпкой и мужественной? Кромѣ внѣшняго терпѣнія священникъ необходимо долженъ имѣть мужество душевное. Это потому, что суровость подвижническихъ трудовъ могутъ переносить многіе,—а перенести оскорбленіе, клевету, язвительное слово, насмѣшки отъ низшихъ—ненамѣренныя, и еще чаще намѣренныя, напрасныя укоризны отъ начальниковъ и подначальныхъ—перенести это не многіе могутъ, а лишь рѣдкіе люди. Часто люди строгіе въ перенесеніи тѣлесныхъ вуждъ отъ этихъ непріятностей приходятъ въ такое смущеніе, что свирѣпствуютъ сильнѣе опаснѣйшихъ звѣрей. Такихъ-то особенно нужно, говоритъ Златоустъ, удалять отъ священства. Если предстоятель не изнуряетъ себя голодомъ, и не ходитъ босыми ногами,—это нимало не вредитъ Церкви: но пылкость гнѣва причиняетъ много бѣдствій какъ ему, такъ и ближнимъ. Несоблюдающимъ перваго Богъ ничѣмъ не угрожаетъ: но безъ причины гнѣвающимся грозить геенною и огнемъ геенскимъ. Посему, если кто, живя уединенно и обращаясь съ немногими, не научился

удерживать гнѣва, но легко воспламеняется, то ни подь какимъ видомъ не должно принимать ему на себя санъ священства. Священникъ окруженъ безчисленными заботами и безпокойствомъ, и потому долженъ быть невозмутимъ. Въ противномъ случаѣ онъ не себя одного, но и другихъ многихъ влечетъ за собою въ пропасть гибели. Онъ повсѣ отнимаетъ у другихъ желаніе— учиться терпѣнію. Подчиненный народъ, обыкновенно, смотритъ на поведеніе вышнихъ, какъ на образецъ, и старается во всемъ подражать имъ. Но можетъ ли тотъ укротить надменныхъ, кто надмеваеся самъ? Какой простолудинъ пожелаетъ быть терпѣливымъ, видя гнѣвливаго наставника? Нельзя говорить св. Златоустъ, нельзя священникамъ скрыть слабости свои. Малѣйшіе ихъ недостатки немедленно открываются, потому что они болѣе замѣтны въ священникѣ, чѣмъ въ другихъ людяхъ. Поэтому священникъ долженъ быть чуждъ и малѣйшихъ недостатковъ. Важность-устраниенія даже малѣйшихъ недостатковъ Златоустъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ. Какъ добрые подвиги священниковъ приносятъ пользу, побуждая многихъ къ соревнованію, такъ и проступки ихъ поселяютъ въ другихъ нерадѣніе о дѣлахъ добродѣтели, и нерасположеніе къ похвальнымъ трудамъ. Посему душа священника должна со всѣхъ сторонъ блистать красотою, дабы души взирающихъ на него могли освѣщаться и получать утѣшеніе. Грѣхи людей незначительныхъ производятся какъ бы во мракѣ, и губятъ только согрѣшающихъ: но проступокъ чловѣка значительнаго и многимъ извѣстнаго наноситъ общій вредъ, нерадящихъ о добродѣтели дѣлая нерадивѣйшими, а внимательныхъ къ себѣ подстрекая къ гордости. Кромѣ того, худые поступки простолудиновъ, хотя бы они и явны были, никому не

наносить опасной раны. Но стоящие на высотѣ священническаго достоинства—во первыхъ, всѣми видимы, во вторыхъ, самыя неважныя погрѣшности ихъ представляются великими въ глазахъ другихъ людей. Ибо люди всякую погрѣшность измѣряютъ не мѣрою самого дѣйствія, но достоинствомъ погрѣшающаго. Поэтому священникъ долженъ со всѣхъ сторонъ ограждать себя, какъ бы адамантовыми оружіями, непрерывною бдительностію, всегдашнею трезвенностію жизни, неопустительнымъ наблюденіемъ того, чтобы не оставалось какое-нибудь мѣсто нагимъ и не защищеннымъ, и врагъ, замѣтивъ его, не нанесъ смертельнаго удара. Ибо со всѣхъ сторонъ окружаютъ люди, готовые уязвлять и поражать, не только враги и зложелатели, но многіе и изъ тѣхъ, которые принимаютъ на себя видъ друзей. И далѣе Златоустъ говоритъ объ опасностяхъ для священника со стороны людей завистливыхъ и недоброжелательныхъ, руководящихся при избраніи священнослужителей корыстными видами или обращающихъ вниманіе на одну подвижническую жизнь и возрастъ, а не на способность къ прохожденію служенія. Священникъ долженъ быть безукоризненнымъ, недоступнымъ ни для какихъ нападеній, ни для какихъ укоризнъ со стороны людей завистливыхъ. Пока жизнь священника хорошо устроена по всѣмъ отношеніямъ, до тѣхъ поръ онъ остается неприступнымъ для коварства. Но какъ скоро онъ допуститъ съ своей стороны хоть малѣйшій проступокъ (что весьма легко можетъ случиться съ человекомъ, переплывающимъ море жизни, исполненной погрѣшностями), тогда ему нѣтъ никакой пользы отъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ его; онъ не ограждаетъ устъ обвинителей, этотъ малѣйшій проступокъ набрасываетъ тѣнь на все прочее. Не думай, чтобы ему сдѣлано бы-

ло снисхожденіе, какъ человѣку, носящему плоть, имѣющему брѣвную природу. Нѣтъ! Его все судятъ, какъ Ангела, непричастнаго слабостямъ человѣческимъ. Вообще, священнослужитель подвергается всевозможнымъ нападеніямъ со стороны людей завистливыхъ, — развѣ только тотъ, замѣчаетъ Златоустъ, кто стяжалъ великое благочестіе, можетъ выдержать все эти нападенія. Поэтому, при избраніи въ священническую должность Златоустъ совѣтуетъ руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: непременно требовать отъ избираемаго лица великаго благоразумія, соединеннаго съ благочестіемъ. Златоустъ такъ говоритъ: „я такъ далекъ отъ того, чтобы знатность рода, или великое богатство, или другія какія-либо преимущества могъ считать достаточными свидѣтельствами достоинства священниковъ, что даже и того, кто обнаруживалъ великое въ себѣ благочестіе, необходимое впрочемъ для этого сана, и его не осмѣлюсь назвать достойнымъ избранія, если прежде не увѣрюсь, что съ благочестіемъ своимъ онъ соединяетъ въ себѣ и великое благоразуміе. Ни благочестіе, ни глубокая старость, сами по себѣ не дѣлаютъ никого достойнымъ священства“. При избраніи во священника, по замѣчанію Златоуста (какое замѣчаніе, конечно, относится только къ его времени, но не къ нашему), бываетъ большое смятеніе и большіе раздоры разныхъ партій; послѣднія разногласятъ и сами съ собою и съ своимъ епископомъ; каждая партія защищаетъ свою сторону, одна партія избираетъ того, другая другаго. Сказавши о великой отвѣтственности тѣхъ, которые избираютъ недостойныхъ священства, Златоустъ замѣчаетъ, что обязанность епископа наблюдать за правильнымъ выборомъ; потому, вопрошаетъ онъ далѣе, какимъ долженъ быть человѣкъ, чтобы выдерживать

такую бурю, и отвращать такія препятствія общему благу? Онъ долженъ быть и важенъ и не гордъ, суровъ и благосклоненъ, начальникъ и вмѣстѣ какъ клеветъ, безпристрастенъ и услужливъ, смиренъ и не челоуѣкоугодливъ, строгъ и милостивъ. И это для того, чтобы онъ легко могъ противустоять всѣмъ препятствіямъ, и со всею силою защищать челоуѣка способнаго, хотя бы всѣ тому противились; напротивъ, неспособнаго съ такою же силою отвергать, хотя бы всѣ говорили въ его пользу; имѣть въ виду одно только благосостояніе Церкви, и ничего не дѣлать по ненависти или по дружбѣ.

Златоустъ поставляетъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы вступающій на должность священника прежде основательно узналъ всѣ обязанности своего служенія, и потомъ уже приступалъ къ нему. Отъ выполненія этого требованія, по словамъ Златоуста, та будетъ польза, что хорошо знающій обязанность свою, по принятіи ея не будетъ приходить въ смущеніе и замѣшательство отъ новости предметовъ. Такъ пастырю предстоитъ большая трудность въ попеченіи о бѣдныхъ вдовицахъ, о дѣвственницахъ, и при исполненіи обязанностей по судопроизводственной части. Златоустъ требуетъ, чтобы со всѣми этими обязанностями священникъ ознакомился заранѣе, и даетъ наставленія для лучшаго исполненія ихъ. Онъ изображаетъ обязанности пастыря, такъ сказать, администратора.

Въ попеченіи о бѣдныхъ вдовицахъ св. Златоустъ совѣтуетъ наблюдать строгій разборъ при самомъ избраніи вдовицъ, наблюдать, чтобы жизненные припасы никогда не оскудѣвали, а изливались обильно, какъ бы изъ источниковъ. При этомъ пастырь долженъ быть не только безкорыстенъ, но, что всего главнѣе, долженъ

имѣть терпѣніе, — источникъ всѣхъ благъ для людей: на просьбы бѣдныхъ онъ не долженъ отвѣчать гнѣвомъ, и не долженъ раздражаться на неотступность прошеній бѣдняковъ, чтобы не сдѣлаться вмѣсто помощника гонителемъ, а долженъ быть снисходительнымъ къ требующему и доступенъ ему, прежде дающія долженъ ободрять его милостивымъ взоромъ и ласковымъ словомъ. Пекущійся о бѣдныхъ вдовицахъ долженъ быть до такой степени великодушенъ, чтобы не только не увеличивать своимъ негодованіемъ печали ихъ, и безъ того великой, но, сколько возможно, облегчать ее утѣшеніемъ; ибо кто слышитъ привѣтливое слово, и принимаетъ милостыню съ утѣшеніемъ, тотъ вдвойнѣ веселится и радуется, и самый даръ кажется ему вдвое большимъ отъ такого образа дающія.

Кромѣ того, принявшій на себя попеченіе о вдовицахъ не только долженъ быть кротокъ и незлобивъ, но не менѣе того и мудръ въ экономіи, чтобы имущество бѣдныхъ не подверглось ущербу. Пастырю нужна великая предусмотрительность, такъ, чтобы не умножать до чрезмѣрности, ни доводить до оскудѣнія церковное имущество, — но собранное немедленно раздавать бѣднымъ, въ произвольныхъ же приношеніяхъ народа умѣть находить неистощимый запасъ богатства церковнаго.

Попеченіе о врачеваніи больныхъ и о принятіи странныхъ также, по словамъ Златоуста, требуетъ весьма много издержекъ, старанія и благоразумія со стороны попечителей. Здѣсь нужны расходы ничѣмъ не меньшіе упомянутыхъ (т. е. расходовъ на попеченіе о вдовицахъ), а часто и большіе. Св. Златоустъ даетъ такіе совѣты по отношенію къ стяжанію средствъ и по отношенію къ обращенію съ больными. Попечитель обязанъ пріобрѣтать стяжаніе съ кротостію и мудростію,

поступая такъ, чтобы жертвователи дѣлали свои пожертвованія съ усердіемъ, непринужденно; заботясь объ успокоеніи и утѣшеніи немощныхъ, онъ долженъ остерегаться, чтобы не огорчить самыхъ утѣшителей. Но въ обращеніи съ больными священникъ долженъ быть еще болѣе остороженъ и непремѣнно—постояненъ. Безпорно, замѣчаетъ Златоустъ, здѣсь несравненно болѣе требуется и терпѣнія и старанія, потому что больные угрюмы, и угодить имъ очень трудно. И если не прилагать о нихъ постоянной попечительности и заботливости, довольно и одного малѣйшаго опущенія, чтобы привести больнаго въ весьма сильную досаду, и этимъ повредить дѣлу благотворительности.

Что касается, говоритъ св. Златоустъ, до попеченія о дѣвственницахъ,—въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе предстоитъ страха, чѣмъ стяжаніе драгоценнѣе, и сословіе благороднѣе другихъ. Я, замѣчаетъ онъ, не въ состояніи исчислить всѣхъ заботъ, неразлучныхъ съ попеченіемъ о дѣвственницахъ. Даже одно избраніе ихъ представляетъ немалыя затрудненія для того, на кого возложена эта обязанность. Для предстоятеля гораздо полезнѣе входитъ самому во всё, и тѣмъ отклонять отъ себя жалобы, которымъ онъ необходимо долженъ подвергнуться за погрѣшность другихъ, нежели освободить себя отъ заботъ управленія и всякій часъ страшиться отвѣтственности за другихъ. Поручать это дѣло другимъ лицамъ не слѣдуетъ.

Судопроизводственная часть сопряжена еще съ большими заботами и трудами. Она поставляетъ пастыря въ такія затрудненія, какихъ не испытываютъ гражданскіе суды. Не легко найти справедливость; трудно и найденную сохранить неприкосновенною. Но кромѣ всего здѣсь угрожаетъ и опасность немалая. Такъ въ-

которые изъ безсильныхъ, подпавъ суду и не нашедши для себя ни гдѣ защиты, уклонились съ пути самой вѣры. Затѣмъ многіе изъ обиженныхъ, ненавидя обидчиковъ своихъ, ненавидятъ столько же и тѣхъ, которые не оказываютъ имъ покровительства. Они не берутъ во вниманіе ни сложность дѣлъ своихъ, ни трудность времени, ни ограниченность священнической власти; но подобны неумолимымъ судіямъ, и тогда только готовы оправдать, когда будутъ освобождены отъ гнетущихъ золь. А кто не можетъ этого сдѣлать, тотъ, хотя бы представлялъ тысячи оправданій, никогда не избѣжитъ осужденія. Поэтому, священникъ долженъ имѣть великое мужество и такъ дѣйствовать противъ многихъ обвинителей, чтобы или совершенно не подвергаться ихъ обвиненіямъ, или подвергшись умѣть оправдываться. Затѣмъ, у священника какъ суди есть еще забота и скорбь, которая требуютъ со стороны его великаго благоразумія и большой осторожности. Что сказать, замѣчаетъ Златоустъ, о той скорби, которую пастыри чувствуютъ тогда, когда должно отлучить кого-нибудь отъ общества Церкви? Кромѣ того, здѣсь предстоитъ еще великая опасность, — именно въ томъ, чтобы сверхъ мѣры наказанный не подвергся той чрезмѣрной печали, о которой писалъ св. Павелъ (2 Кор. 2, 7), и не былъ поглощенъ ею. Посему и въ этомъ случаѣ требуется строгая разборчивость, чтобы то самое, что дѣлается для пользы, не причинило большаго вреда. Если суровое леченіе подаетъ больному поводъ впасть въ какіе-нибудь проступки, — за каждый такой проступокъ подлежитъ наказанію и врачъ, неискусно лечившій рану.

Итакъ, вопрошаетъ Златоустъ, какихъ наказаній долженъ ожидать священникъ, когда онъ не только будетъ судимъ за свои грѣхи, но и подвергнется крайней

опасности за грѣхи другихъ! Если мы, помышляя объ отчетѣ, который должны отдать за себя, трепещемъ, не надѣясь избѣжать вѣчнаго огня: то чего должно ожидать тому, кто будетъ отвѣчать за столь многихъ людей? (Евр. 13, 17).

Послѣ сего Златоустъ снова возвращается къ разсмотрѣнію того, кто можетъ быть священникомъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Пастырская дѣятельность молодаго священника въ инородческомъ приходѣ *).

Въ настоящее время въ приходѣ Мамсинерскомъ имѣется въ наличіи одинъ священникъ, одинъ псаломщикъ и трое учителей. Всѣ эти лица, при основательномъ знаніи языка мѣстныхъ инородцевъ, могутъ, по видимому, въ нѣкоторой мѣрѣ, удовлетворять настоящей необходимости въ утвержденіи разноплеменныхъ инородцевъ прихода въ спасительныхъ истинахъ вѣры. Для крещеныхъ татаръ священникъ съ основательнымъ знаніемъ татарскаго языка и учитель Сардабашевской школы—природный татаринъ Якимъ Прокопьевъ Ковалевъ; для черемисъ—псаломщикъ Василиій Сатрапинскій, русскій, но знающій черемисскій языкъ, и учитель вновь открытой въ д. Сардѣ черемисской школы природный черемисинъ Иванъ Семеновъ; для вотяковъ—учитель вновь открытой въ д. Карлыканъ вотской школы природный вотякъ Косьма Андреевъ. Кромѣ сего имѣется при церкви одна псаломщическая вакансія, куда предположено начальствомъ опредѣлить

*) Извлечено изъ писемъ священника къ Предсѣдателю Вятскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 18 и 25 янв. сего 1884 г.

лице, могущее соответствовать потребностямъ прихода. Казалось бы, что составъ этихъ лицъ достаточенъ для утверженія инородцевъ прихода въ спасительныхъ истинахъ вѣры при совмѣстной ихъ дѣятельности во главѣ священника. Священникъ—исключительно для крещеныхъ татаръ и черемисъ (последніе владѣютъ татарскимъ языкомъ такъ же, какъ и своимъ природнымъ), чтобы привести ихъ къ познанію спасительныхъ истинъ вѣры, дѣйствуетъ путемъ отправленія богослуженій и требъ на понятномъ имъ языкѣ, а также путемъ проповѣдей и поученій. Учителя дѣйствуютъ на дѣтей путемъ школьнаго образованія, воспитывая ихъ въ духѣ православной вѣры и нравственности,—и чего бы еще!.. Но при тѣхъ условіяхъ религіознаго состоянія, при какихъ находятся инородцы Мамсинерскаго прихода, въ особенности крещеные татары, и усердная дѣятельность упомянутыхъ лицъ оказывается весьма недостаточною. И на самомъ дѣлѣ, дѣятельность учителей, какъ людей, находящихся въ извѣстной рамкѣ служенія, въ рѣдкихъ случаяхъ исходитъ далѣе школьнаго вліянія на дѣтей, отъ которыхъ ожидается большая польза только въ будущемъ, а не въ настоящемъ; поэтому дѣло утверженія всей массы инородцевъ въ истинахъ вѣры въ настоящее время почти все лежитъ на обязанности одного священника. Въ виду того, что крещеные татары находятся подъ сильнымъ вліяніемъ мухаммеданъ вслѣдствіе близкаго сосѣдства ихъ деревень съ деревнями послѣднихъ, а также и въ виду того, что во всѣхъ окружающихъ насъ мухаммеданскихъ деревняхъ живутъ въ своемъ родѣ миссіонеры татарскіе,—фанатики муллы, при своихъ мечетяхъ и школахъ со множествомъ учениковъ,—въ виду такой опасности, является неотложная нужда въ особенныхъ помощни-

кахъ священнику. Такими помощниками могли бы быть псаломщики въ санѣ діакона, которые разумѣется вла- дѣя языкомъ инородцевъ, могли бы чаще бывать въ инородческихъ деревняхъ и бесѣдовать съ инородцами или читать имъ вѣроучительныя книги и помимо свя- щенника, но по его указаніямъ и подъ его руковод- ствомъ. Велѣдствіе постоянныхъ сношеній крещеныхъ татаръ съ сосѣдними мухаммеданами, христіанство у нихъ весьма не прочно, что выразилось въ 1882 году почти поголовнымъ переходомъ ихъ въ мухаммеданство. По- этому деревни ихъ требуютъ со стороны духовенства очень частаго посѣщенія, постоянныхъ неуспынныхъ тру- довъ и заботъ. А такъ какъ одному священнику въ цѣ- ломъ приходѣ, при отправленіи различныхъ служеб- ныхъ обязанностей, нѣтъ возможности часто бывать въ сихъ деревняхъ и оставаться въ нихъ на болѣе про- должительное время, то, въ этомъ случаѣ, оказали бы большую помощь священнику псаломщики. Послѣдніе имѣютъ свободнаго времени гораздо больше, нежели священникъ, и поэтому они имѣли бы возможность ча- ще бывать въ деревняхъ крещеныхъ татаръ или чере- мисъ и оставаться тамъ на цѣлый день и болѣе, уча- ихъ вѣрѣ, молитвамъ, наставляя и вразумляя. Черемисская школа въ д. Сардѣ идетъ недурно. Бывало прежде, черемисскія дѣти и дороги не знали къ храму Божію, а нынѣ они начинаютъ бывать при службахъ Божіихъ. Примѣру дѣтей начинаютъ слѣдовать и взрос- лыя. Успѣхи вотской школы въ д. Карлыканъ прево- сходны. Отлично идутъ дѣла и Сардабашской крещено- татарской школы. Учителя въ каждое воскресенье съѣзжаются къ священнику и вмѣстѣ съ нимъ держатъ совѣтъ, какъ лучше повести дѣло. Является неотлож- ная нужда въ открытіи школы въ крещено-татарской

деревнѣ Сюбашѣ. Эта деревня находится въ семи верстахъ отъ церкви и въ полуверстѣ отъ мухаммеданской деревни. Въ этой деревнѣ есть одинъ грамотный крещеный татаринъ Антоній Николаевъ, учившійся когда-то у священника Г., въ бытность его учителемъ Казанской центральной крещено-татарской школы. Нынѣ онъ живетъ въ домѣ отца и занимается хозяйствомъ. Антоній любилъ священника, когда еще онъ былъ его школьнымъ учителемъ; но еще больше любитъ теперь, когда этотъ же самый священникъ сталъ его духовнымъ отцемъ. Служить ли священникъ въ деревнѣ Сюбашѣ молебны, или совершаетъ крещеніе младенцевъ, или отправляетъ другія требы, — Антоній является къ нему всегда первымъ. Если въ дер. Сюбашѣ и есть семейство со слѣдами христіанскаго настроенія, то это именно семейство Антонія. Въ то время, когда въ деревнѣ Сюбашѣ сдѣлалось почти поголовное отпаденіе, и когда домогательства совратителей были обращены къ Антонию, то послѣдній твердо устоялъ въ своей вѣрѣ и упрекалъ совратителей въ беззаконіи. Видя въ этомъ молодомъ чловѣкѣ полезнаго для себя помощника, священникъ Г. старается развить въ немъ религіозныя понятія. Для этого часто бесѣдуетъ съ нимъ о предметахъ вѣры и указываетъ ему на книги Священнаго Писанія и житія святыхъ отцевъ. Вскорѣ по вступленіи своемъ въ Мамсионерскій приходъ, когда этотъ священникъ былъ озабоченъ дѣломъ возвращенія упорнѣйшихъ отступниковъ въ лоно Православной Церкви, Антоній оказалъ ему въ этомъ дѣлѣ большую помощь, именно: онъ ходилъ въ дома отступниковъ и читалъ имъ убѣжденія священника, писанныя на татарскомъ языкѣ, и этимъ способомъ удалось имъ убѣдить отступниковъ въ ихъ заблужденіи. Другихъ средствъ не оставалось

къ увѣщаніямъ отступниковъ, какъ только дѣйствовать письменными посланіями, потому что отступники всегда старались избѣгать встрѣчи со священникомъ Г. и даже не допускали его въ свои дома. Посланія свои онъ писалъ въ видѣ писемъ на имя Автонія, но обращенныя къ отступникамъ. Въ подобныхъ посланіяхъ своихъ онъ руководствовался посланіями св. Апостоловъ и всегда приводилъ подходящіе къ случаю тексты въ подлинникъ, напр. 2-е посл. Петра гл. 2, ст. 1, 3, 2, 15; гл. 3, ст. 17, 18, посл. къ Ефес. гл. 5, ст. 11, и проч.— „Были лжепророки и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа,... будутъ уловлять васъ льстивыми словами... и многіе послѣдуютъ ихъ разврату,... заблудятся,... и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи... Вы же, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія... И (не только) не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте... и возрастайте въ благодати и познаніи единого истиннаго Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа“.

„Невѣрные,—постоянно твердятъ мухаммедане крещенымъ татарамъ,—невѣрные тѣ, которые говорятъ, что у Бога есть Сынъ, который тоже есть Богъ, и жена, которая есть мать Бога“. А затѣмъ уже приводятъ и внушаютъ крещенымъ татарамъ ученіе корана въ родѣ слѣдующаго: „О, вѣрующіе (т. е. мухаммедане)! Когда вы встрѣтите невѣрныхъ, убивайте ихъ вездѣ, пока они не сдѣлаются мусульманами (правовѣрными), и Богъ осыплетъ васъ благодѣяніями, вы будете счастливы. Убиваете же его не вы, а Богъ, потому что онъ невѣрный.—О, вѣрующіе! не показывайте трусости, не

призывайте невѣрныхъ въ свои дома и не избирайте друзьями христіанъ"! Съ такими неистовыми религіозными и бытовыми убѣжденіями въ одномъ нашемъ приходѣ находится болѣе двухъ тысячъ душъ мухаммеданъ. Отсюда понятно, на сколько является въ приходѣ неотложная нужда въ сильнѣйшемъ противодѣйствіи такимъ дикимъ, жестокимъ и пагубнымъ противо-христіанскимъ внушеніямъ мухаммеданъ. Для успѣха же проповѣди кроткой Христовой вѣры необходимо нужно въ Мамсинерскомъ приходѣ имѣть помощниковъ и, кромѣ того, открыть въ д. Сюбашъ крещено-татарскую школу. Дѣло же учительства въ этой школѣ можно было бы вполне довѣрить упомянутому выше Антонію Николаеву.

10-го минувшаго декабря мѣсяца во временномъ отдѣленіи Сарапульскаго Окружнаго Суда въ г. Малмыжѣ разбиралось дѣло о прихожанахъ моихъ *) д.д. Сардабашъ и Сюбашъ, всѣхъ въ числѣ 13 человекъ, обвинявшихся въ отпаденіи отъ Православія и въ со-
вращеніи другихъ. Изъ подсудимыхъ 6 человекъ признаны виновными и приговорены судомъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года, а остальные 7 человекъ совершенно оправданы. Мотивомъ къ обвиненію преступниковъ послужило порицаніе христіанства въ безсовѣстно-нахальныхъ выраженіяхъ и со-
вращеніе другихъ чрезъ подговоры и подкупы. Всѣ подсудимые не признали себя виновными и единогласно утверждали, что „они только отпали, а не порицали христіанскую вѣру и не совращали другихъ. Отпаденіе же ихъ произошло вслѣдствіе непониманія русскаго языка и всѣхъ русско-христіанскихъ обрядовъ и обычаевъ. Теперь же они имѣютъ сопле-

*) Письмо священника Ф. Г. отъ 18 янв. 1884 г.

меннаго себѣ священника, отъ котораго слышать поученія и богослуженіе на своемъ языкѣ, и поэтому надѣются остаться всегда вѣрными христіанству. Такъ какъ отпаденіе было ошибкою съ ихъ стороны, то они просятъ гг. присяжныхъ простить имъ эту ошибку и признать ихъ совершенно оправданными“. — Въ заключеніе своихъ предварительныхъ объясненій подсудимые попросили судъ привести свидѣтелей къ присягѣ на татарскомъ языкѣ, съ разъясненіемъ имъ важности и святости присяги, на тотъ конецъ, чтобы свидѣтели могли лучше усвоить себѣ понятіе объ отвѣтственности предъ Богомъ за ложь послѣ присяги. При чемъ подсудимые указали на меня, какъ могущаго выполнить эту задачу. По предложенію суда, всѣ свидѣтели православнаго исповѣданія мною были приведены къ присягѣ на татарскомъ языкѣ. Въ судъ были вызваны двѣ группы свидѣтелей: первая меньшая—по предложенію обвинительной власти, а другая—большая по просьбѣ самихъ подсудимыхъ и состояла изъ крещеныхъ татаръ, бывшихъ въ отпаденіи, и изъ коренныхъ мухаммеданъ еосѣднихъ деревень. Печально дѣло это само по себѣ, но еще печальнѣе было слышать и видѣть его въ судебной обстановкѣ. По положительнымъ и вѣскимъ показаніямъ свидѣтелей первой группы подсудимые не только отпали и увлекли другихъ къ отпаденію, но еще въ самыхъ безсовѣстно-нахальныхъ выраженіяхъ порицали христіанскую вѣру, называя ее вѣрою черною, а мухаммеданскую—вѣрою бѣлою. Возраженія подсудимыхъ на показанія этихъ свидѣтелей клонились къ одному, чтобы опорочить предъ судомъ ихъ нравственную сторону и тѣмъ ослабить вѣру къ ихъ показаніямъ. Второй группы свидѣтели показали, что подсудимые не уговаривали ихъ перейти въ мухаммеданство, и что пе-

реходъ ихъ былъ дѣломъ собственнаго ихъ желанія. Свидѣтели же изъ коренныхъ мухаммеданъ показывали, что подсудимые часто бывали въ ихъ домахъ, и они, свидѣтели, никогда не слышали, чтобы подсудимые порицали „русскую“ вѣру. Во время разбора настоящаго дѣла залъ судебного засѣданія былъ наполненъ почти исключительно одними мухаммеданами, ихъ муллами и шакирдами, нарочно съѣхавшимися изъ сосѣднихъ съ нами деревень. Одинъ изъ пріѣхавшихъ муллъ, не стѣсняясь даже обстановкою суда и присутствіемъ почтенной публики въ лицѣ видныхъ духовныхъ и гражданскихъ особъ, выдавалъ себя съ особеннымъ, всегда свойственнымъ мухаммеданамъ, нахальствомъ. Во время перерыва засѣданія онъ небрежно наваливался на рѣшетку и, высовываясь впередъ, выражалъ пренебреженіе къ русско-христіанскому суду. А въ азартномъ разсужденіи на русскомъ языкѣ съ однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ, мулла выразился даже, что въ дѣлахъ вѣры не должно быть суда и, какъ-бы въ подкрѣпленіе подсудимыхъ, добавилъ, что законность или незаконность ихъ поступка будетъ разобрана на страшномъ судѣ, который настанетъ при концѣ вѣковъ. Находя, что выраженія муллы имѣютъ видъ отрицанія законнаго суда и во многихъ отношеніяхъ видъ соблазна для находящихся тутъ крещеныхъ татаръ, я постарался предупредить муллу, сказавъ ему на татарскомъ языкѣ, что за подобныя публичныя выраженія могутъ посадить его на скамью подсудимыхъ. Моя же собственно дѣятельность, какъ пастыря иногородческаго прихода, — пишетъ священникъ Ф. Г., весьма разнообразна и переходитъ изъ дня въ день. Она высказывается не въ однихъ требоисправленіяхъ и отправленіяхъ богослуженій, но въ исполненіи другихъ пастырскихъ обязанностей, какъ-то: въ наставленіи и вра-

зумленіи пасомыхъ, въ примиреніи ссорящихся, въ увѣщаніи заблуждающихъ и, наконецъ, въ предупрежденіи посягательствъ со стороны отсюду окружающихъ насъ продерзыхъ и нахальныхъ мухаммеданъ на достояніе христіанской паствы. Религіозно-нравственное состояніе прихода требуетъ постояннаго бодрствованія плоти и духа и все больше и больше увеличиваетъ заботу. Что сдѣлано мною доселѣ,—будто бы и не замѣтно, а впереди поражаетъ широта требованій отъ пастыря Христова стада. Еще я долженъ повторить, что въ приходѣ нашемъ необходимо нуженъ священнику хорошій помощникъ, который, съ знаніемъ дѣла и умѣньемъ пользоваться мѣстомъ, временемъ и обстоятельствами, могъ бы проводить въ сознаніе инородцевъ спасительныя истины вѣры вмѣстѣ и единодушно съ священникомъ. Такимъ помощникомъ могъ бы быть псаломщикъ, въ санѣ діакона, или особый катихизаторъ, но непременно въ санѣ священномъ. Ибо въ этомъ санѣ удобнѣе можно найти побужденія, случаи и обстоятельства къ бесѣдамъ и изъясненіямъ спасительныхъ истинъ вѣры.—Крещеніе младенца, причащеніе больного, погребеніе усопшихъ, вѣнчаніе и другія требы, всегда даютъ мнѣ, кромѣ прекраснаго матеріала, еще благоприятный случай къ поученіямъ. Такъ какъ св. крещеніе младенцевъ,—духовное возрожденіе человѣка, и напутствованіе больного большею частію совершаются въ домахъ инородцевъ, то я, съ своей стороны, всегда пользуюсь этимъ обстоятельствомъ и нахожу это прекраснымъ случаемъ къ поученіямъ. При этихъ случаяхъ я не ограничиваюсь одними членами извѣстной семьи, но сзываю инородцевъ и изъ другихъ домовъ. Казалось бы, что въ настоящее время достаточно средствъ къ тому, чтобы здѣшнимъ крещенымъ татарамъ познать

спасительность Христовой вѣры и сдѣлаться хотя мало-мальски похожими на христіанъ. Исключительно для нихъ, крещ. татаръ, для ихъ вразумленія, богослуженія и требы отправляю на ихъ природномъ языкѣ, назидая, наставляю и поучаю ихъ въ духѣ кротости и христіанской любви, что они едва ли видятъ у мухаммеданскихъ муллъ. Не оставлены на произволь случайныхъ обстоятельствъ и возвратившіеся изъ отпаденія, на нихъ обращается мною особенное вниманіе при проповѣдяхъ и поученіяхъ. Но можно ли поручиться въ томъ, что растлѣвающей духъ мухаммеданства, проникнувъ разъ до мозга костей ихъ и поддерживаемый тайной пропагандой мухаммеданъ-фанатиковъ и постоянными тѣсными сношеніями ихъ съ крещеными, не пересилитъ проповѣди, хотя и усердной, одного священника, и не побудитъ ихъ къ новымъ отпаденіямъ! Вліяніе мухаммеданъ такъ сильно, что представить трудно. Однако, по благодати Божественной, въ приходѣ моемъ пока все благополучно.

Пятидесятилѣтіе архіерейства.

Въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ о юбилейномъ торжествѣ, происходившемъ въ **Пожайскѣ** Ковенской губерніи 4 февраля: Пишу подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ совершившагося торжества въ этомъ чудномъ уединенномъ уголкѣ западно-русской окраины. Сюда сегодня собрались высшіе представители вѣдомствъ и учрежденій въ краѣ сами лично или же чрезъ своихъ депутатовъ, сюда же долетѣла сегодня масса привѣтствій со всѣхъ концовъ Россіи, начиная отъ Монаршаго Престола и Синода Русской Церкви и оканчивая одинокими тружениками на разныхъ поприщахъ службы,

въ которыхъ бьется русское сердце, которыхъ согреваетъ любовь къ западно-русскому краю и вѣра въ торжество началъ, положенныхъ въ основу его развитія и процвѣтанія. Виновникомъ торжества былъ высокочтимый Высокопреосвященнѣйшій Антоній, бывшій архіепископъ Минскій, главный дѣятель, сотрудникъ и разумный исполнитель предначертаній незабвеннаго митрополита Іосифа по воссоединенію уніатовъ съ Православною Церковію, горячій русскій патріотъ, человекъ высокаго ума и самаго нѣжнаго и простаго сердца, проживающій въ Пожайскѣ на покоѣ, но, къ величайшему сожалѣнію, нынѣ удрученный тяжелыми недугами глубокой старости и болѣзни. Сегодня совершилось 50-лѣтіе его архіерейства. Согласно его желанію послѣдовало разрѣшеніе совершить юбилейное празднество 4-го сего февраля— день хиротоніи юбиляра. Наканунѣ сего дня прибылъ въ Пожайскъ Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, и остановился въ покояхъ настоятеля обители—Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Ковенскаго. Тогда же прибыли въ Пожайскъ и Ковну духовные депутаты и свѣтскія лица изъ Вильны, Минска, Гродна, Пинска и др. мѣстъ. Въ самый праздникъ, 4-го числа, утромъ юбиляръ сподобился принять таинство св. Причащенія, а въ 10 часовъ Его Высокопреосвященство совершилъ въ теплой церкви божественную литургію, а послѣ оной благодарственный молебенъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Сергія и значительнаго числа лицъ духовенства. Предъ молебствіемъ Его Высокопреосвященство сказалъ рѣчь, въ коей, представивъ дѣятельность юбиляра въ качествѣ протоіерея и члена греко-уніатской коллегіи, воспитателя духовнаго юношества, викарнаго епископа Брестскаго и самостоятельнаго архіепископа Минскаго,

— Владыка изобразилъ въ живыхъ чертахъ незабвенныя заслуги юбиляра для церкви и отечества, которыя только нынѣ въ силу историческихъ обстоятельствъ края, получили полное освѣщеніе и предъ величіемъ которыхъ съ благоговѣніемъ преклоняется всякій русскій православный человѣкъ, хотя сколько нибудь знакомый съ минувшими судьбами и современнымъ положеніемъ края. Чинное и торжественное богослуженіе непрерывно напоминало о юбилярѣ, отсутствіе котораго среди молящихся живо чувствовалось. Послѣ молебствія, окончившагося провозглашеніемъ многолѣтія, между прочимъ, юбиляру, Его Высокопреосвященство, Преосвященный Сергій, г. Почетитель округа Н. А. Сергіевскій, г. Ковенскій Губернаторъ, духовенство, военные и гражданскіе чины отправились въ покои юбиляра и тамъ принесли ему искреннія поздравленія и пожеланія облегченія въ болѣзни. Прежде всего были прочитаны Его Высокопреосвященствомъ Высочайшій рескриптъ и грамота Святѣйшаго Синода; затѣмъ поднесены иконы отъ Литовской и Минской епархій, отъ Гродненскаго братства и Гродненской паствы. Потомъ слѣдовали краткія привѣтствія отъ разныхъ лицъ, учрежденій и множества почитателей юбиляра. Душевное состояніе юбиляра видимо было возбуждено подъ вліяніемъ такой знаменательной минуты. На сколько силы позволяли старцу архипастырю, онъ благодарилъ привѣтствующихъ за оказанное ему вниманіе. Еще наканунѣ извѣстіе о Высочайшемъ къ нему вниманіи вызвало у него на глазахъ слезы благодарности. Предложенный Высокопреосвященнѣйшимъ Александромъ для депутатовъ и гостей торжественный обѣдъ, сопровождаемый тостами и пѣніемъ многолѣтія, неподдѣльный по своему воодушевленію, закончилъ юбилейное празднество. Надѣмся

помѣстить на страницахъ нашего органа обстоятельное сообщеніе о настоящемъ торжествѣ съ присовокупленіемъ всѣхъ привѣтствій, адресовъ и телеграммъ отъ почитателей старца-архипастыря; въ настоящій разъ заключимъ наши слова пожеланіемъ: дай Богъ, чтобы это юбилейное празднество, приподнявшее завѣсу прошлаго и указавшее на великій подвигъ любви къ православію и русскому народу, совершенной юбиляромъ въ чистотѣ и правдѣ, обращало бы безпрестанно наши мысли и чувства къ идеальной сторонѣ этого подвига, возбуждало бы насъ къ неустанной работѣ на нивѣ Церкви Божіей и на поприщѣ объединенія этого края съ остальною Россіею. Дай Богъ, чтобы духъ старца-архипастыря въ прежней своей свѣжести и силѣ одушевлялъ наши мысли и сердца и руководилъ бы нашею дѣятельностію неослабно.

„Еженедѣльное Обозрѣніе“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о Высокопреосвященномъ юбилярѣ: Архіепископу Антонію теперь 87 лѣтъ; онъ давно уже живетъ на покой (*). Русская публика едва-ли не впервые знакомится съ самымъ именемъ Антонія Зубко, который принималъ дѣятельное участіе въ воссоединеніи униатовъ въ 1832 году вмѣстѣ съ архіеп. Іосифомъ (Сѣманко). Любопытны свѣдѣнія о жизни юбиляра, сообщаемыя проф. Кояловичемъ. Вотъ что, между прочимъ, здѣсь разсказывается:

Послѣ удаленія на покой въ 1848 г. Высокопреосвященный Антоній жилъ въ 60 или 70 верстахъ отъ Минска, въ небольшемъ своемъ имѣніи. Тутъ архипастырь былъ истиннымъ патріархомъ для всего околос-

* По телеграфнымъ извѣстіямъ, Высокопреосвященный Антоній скончался 15 февраля. Ред.

ка. Къ нему всё имѣли доступъ, обращались къ нему, какъ къ судѣ, въ своихъ спорахъ и крестьяне и шляхта, и какъ бывало рѣшить владыка, такъ и было. Но передъ польскимъ возстаніемъ 1863 г. поляки возмутили миръ Архіепископа Антонія и самымъ коварнымъ образомъ. Зная его готовность отзываться на всякое доброе дѣло, они подѣхали къ нему съ предложеніемъ сдѣлать пожертвованіе на какое-то благотворительное заведеніе. Владыка въ простотѣ сердечной сдѣлалъ пожертвованіе, а потомъ оно оказалось въ числѣ пожертвованій на возстаніе. Владыка бросилъ свой мирный доголѣ уголокъ и переехалъ въ Пожайскій монастырь. Архіепископъ Антоній великій любитель природы. Онъ много читалъ по философіи природы и, говорятъ, много писалъ по этому предмету.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

РУКОВОДСТВО КЪ ПРОИЗВОДСТВУ ДОЗНАНІЙ И СЛѢДСТВІЙ о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ, или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. Составлено членомъ Пермской Духовной Консистеріи *протоіереемъ А. Луканинымъ*. Изданіе четвертое, Пермь, типографія П. Ф. Каменскаго, 1883 г. стр. VI—227. Цѣна за экз. въ сорочкѣ 80 к., съ пересылкою 1 р., въ корешковомъ сафьянномъ переплетѣ 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

СОБРАНІЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ О ПЕНСІЯХЪ И ЕДИНОВРЕМЕННЫХЪ ПОСОБІЯХЪ *лицамъ духовнаго вѣдомства*, составленное по Своду законовъ изд. 1876 г., по Полному собранію законовъ и по Своду военныхъ постановленій. Пермь. Типографія П. Ф. Каменскаго; 1881 г.; стран. 65. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Содержаніе этой брошюры слѣдующее: 1) Общія положенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ; 2) пенсіи и пособія священно-служителямъ епархіальнаго вѣдомства; 3) — священно-служителямъ военнаго вѣдомства; 4) — горнаго, таможеннаго, карантиннаго вѣдомствъ и соляныхъ промысловъ; 5) — служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; 6) — профессо-

рамъ богословія и законоучителямъ, служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ: а) по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, б) — юстиціи, в) — государственныхъ имуществъ, г) — финансовъ, д) — путей сообщенія, е) — въ гимназій Императорскаго человеколюбиваго общества, ж) — въ военно-учебныхъ заведеніяхъ морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ; з) — служащимъ по духовному вѣдомству чиновникамъ.

Изданія сіи продаются у протоіеря Александра Луканина въ г. Перми. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Продается оставшаяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ книга: „Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры“. Матеріалъ для проповѣдниковъ и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Цѣна съ пересылкой 1 р., а при требованіи 5 и болѣе экземпляровъ — 80 коп. Требования адресовать въ городъ Рязскъ, Ряз. губ. *Протоіерю Θεодору Лебедеву.*

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе св. Іоанна Златоустаго о пастырскомъ служеніи. Пастырская дѣятельность молодаго священника. Пятидесятилѣтіе архіерейства. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Θеодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 23 Февраля 1884 года.

ВЯТКА.

Типографія Кукина (бывшая Красовскаго).

1884.

